

от 1. 7. НОЯ 1973

г. Ленинград

Газета № . . .

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИЕМУ ВСЕГДА
ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ...

Со времени последнего приезда Марселя Марсо в Советский Союз прошло шесть лет. Это огромный срок в творчестве актера, многое изменилось за эти годы и в искусстве зрительского восприятия.

Сейчас утверждение о том, что пантомима — забытый вид театра, уже несостоятельно. Достаточно вспомнить работы последних лет Вроцлавского театра пантомимы, которым руководит Генрик Томашевский, или сольные программы швейцарского мима Димитрия, настоячивые обращения к искусству безмолвия в драматических спектаклях известного французского актера и режиссера Жана-Луи Барро.

Список этот можно продолжать довольно долго. Но и названного достаточно, чтобы убедиться: сегодня пантомима живет полнокровно, интенсивно, интересно, и развивается она теперь не стольковширь, сколько вглубь. Когда-то первым толчком для этого послужило творчество Марселя Марсо. Именно этот человек и актер вернул пантомиму широкому зрителю, вывел это прекрасное искусство из стен экспериментальной студии своего учителя Этьена Декру на театральные подмостки всего мира.

«Я привез новую программу Бипа», — так ответил Марсель Марсо на вопрос о том, что он покажет ленинградцам в этот раз. И дальше шло перечисление номеров. Среди них было действительно несколько незнакомых названий, но большинство звучало повтором. Однако спектакль развеял какие бы то ни было сомнения на этот счет.

Бип — он сродни Чарли, созданному Чаплиным. Он любит жизнь, ненавидит жестокость, он прекрасный и тонкий актер, который умеет изображать печали и радости, комедию и трагедию человеческой жизни. Внешне за все эти годы Бип ничуть не изменился: узенькая курточка, надетая поверх полосатой майки; коротковатые, не по росту брюки, помятый серый цилиндр с аккуратно воткнутой в него алой гвоздикой. На лице все та же традиционно белая маска клоуна и добродушная улыбка. И все тот же партнер — Пьер Верн.

Бип по-прежнему разыгрывает свои излюбленные сценки о художнике, который не умеет рисовать, и о бродячем акробате с нелегкой судьбой. Бип критикует, изобра-

жая пародию на великосветский раут и «Неправый суд»; печалится, рассуждая об обществе, похожем на «Мастерскую масок» или «Клетку»; негодует, рассказывая о войне, — «Бип — солдат».

Но все эти известные, уже не однажды виденные ленинградцами номера Бипа звучат в этот раз по-иному, не так, как в прежние годы. При всей своей неизменности театрального персонажа Бип явно переменялся. Он решительно помолодел. Ему — снова двадцать пять. Он снова смотрит на мир глазами тех, кто вступает в жизнь. А позиция сегодняшней Юности, конечно же, в чем-то отлична от той, которую она занимала десять-пятнадцать лет назад, — появились гораздо большая открытость, открытость. И это очень ощущается в новых номерах Марсо-Бипа, таких, как «Сон», «Бип в настоящей жизни и в будущем» или «Сотворение мира».

Если раньше Бип делился со зрителями своими мимолетными впечатлениями по поводу того или иного явления жизни и мы знали его как великолепного рассказчика, человека острого ума и доброго сердца, то теперь актер как бы отказывается от традиционной формы общения его героя со зрителем. Он предлагает поглубже заглянуть в сознание Бипа, в мир его ощущений, предчувствий и видений. Описательное логическое повествование уступает место метафоре и символу.

Новый язык Марселя Марсо как всегда безукоризненно точен, прост и образен.

Ел. МАРКОВА
Фото Ю. ЩЕННИКОВА